

Л. Ю. Сапрыкина

САД «АКВАРИУМ» И ЕГО ВЛАДЕЛЬЦЫ АЛЕКСАНДРОВЫ

Популярнейший развлекательный центр Петербургской стороны XIX – начала XX века – сад «Аквариум» – оставил память о себе в воспоминаниях современников и не раз привлекал внимание исследователей «веселящегося Петербурга»¹. Сегодня Петроградская сторона опять превращается в развлекательный и культурный центр города. Район снова стал модным и богемным, а площадь Льва Толстого с прилегающими кварталами можно назвать петербургским Монмартром: кофейни, кинотеатры, ресторанчики, кругом назначаются встречи, улицы не пустеют даже ночью. И это естественным образом возвращает нас мыслями к прошлому – не только к «культурным объектам», событиям, но и к связанным с этими событиями людям, имена которых так много говорили современникам, а теперь остались только в глухих упоминаниях периодики.

Началось все довольно типично. В Петербург ежегодно на заработки съезжались тысячи крестьян из ближайших губерний. Так было и с крестьянином Егором Александровым, приехавшим искать счастье из тверского поместья князей Волконских. В литературе можно найти сведения, что Александров мальчишкой подвизался в ресторане Лейнера на Невском 18, куда ежедневно пообедать, поужинать и поиграть на бильярде сходились литераторы, музыканты, актеры Александринского театра². С годами он накапливает капитал и находит единомышленника в лице Дмитрия Антиповича Полякова, с которым в начале 1870-х создает совместное предприятие, цель которого – открытие ряда увеселительных садов.

Александров и Поляков начинают общее дело в Зоологическом саду, на Крестовском острове, в Екатерингофском «воксале». В 1875 году они вкладывают немалые средства в некогда гремевший «воксал Тайвани» в Петровском парке, недалеко от пивного завода «Бавария». Однако увидеть его во всем блеске и красоте не только публике, но и антрепренерам не удалось, так как почти накануне открытия вокзал сгорел. Не успев опомниться от потрясения, они задумывают новое дело и, взяв в аренду на пять лет землю княгини Волконской на берегу Большой Невки, строят увеселительный сад «Ливадия», пригласив в компаньоны антрепренера А. Ф. Картавого. Заведение пользовалось большой любовью у петербуржцев, славилось хорошим буфетом и исполнением популярными артистами русских опер и народных песен. Но по истечении последнего, пятого года Александров и Поляков, оставив «Ливадию» Картавому, присматривают новое место – сгоревшее заведение «Минеральные воды Излера» в Новой деревне, недалеко от Строганова моста.

¹ Основную литературу о саде «Аквариум» см.: Конечный А. М. Быт и зрелищная культура Санкт-Петербурга-Петрограда. XVIII – начало XX века: Материалы к библиографии. СПб., 1997.

² Это вступает в противоречие с тем, что годами открытия ресторана Лейнера обычно указываются 1880-е гг. Возможно, Александров работал у предшественников Лейнера.

В 1880 году они заключают контракт с графом Строгановым на 12-летнюю аренду и пользование земель, строят и открывают в 1881 году знаменитый сад «Аркадия» с рестораном, многочисленными буфетами и павильонами. «Аркадия» пользовалась у горожан еще большим успехом. Сюда приезжали послушать и посмотреть оперные спектакли, московскую оперетту Лентовского, водевили и одноактные пьесы³.

Не покидая «Аркадии», Георгий Александров решает открыть собственное дело. В 1883 году он покупает обширный участок земли по Каменноостровскому проспекту, 10 – 12, вдающийся вглубь квартала вплоть до Кронверкской улицы. В 1885 году там, где находились лишь огороды да небольшие деревянные строения, архитектор А. В. Малов начинает строительство ресторана, названного немного позднее «Аквариум». Он был торжественно открыт 31 мая 1886 года.

Первоначально это было двухэтажное здание с куполообразной стеклянной крышей. Небольшой, но очень красивый вестибюль был вымощен голландским кирпичом. Отделка буфетной, столовой и кабинетов с обилием лепнины и позолоты должна была, по мнению хозяина, напоминать роскошь царских дворцов. На нижнем этаже находился отдел речных рыб – аквариум, в котором можно было увидеть все, от невской корюшки до огромных стерлядей и осетров. Золотые японские рыбки, лягушки, шесть огромных аллигаторов были специально приобретены Александровым в Гамбурге. В верхнем помещении «Аквариума» – террариум с ящерицами и саламандрами, эффектно смотревшимися на фоне морского дна, выложенного жемчужными раковинами, моллюсками и кораллами. Всюду клетки с разноцветными птичками, попугаями, обезьянами. В общем, маленький, но довольно милый и уютный зоосад.

Помимо кухни, большой популярностью у посетителей пользовался струнный оркестр под управлением Ф. Энгеля, блиставший ранее в «Озерках» и исполнявший с большим чувством произведения Мусоргского, Чайковского, Римского-Корсакова, Шумана⁴. В июле этого же года Александров пригласил знаменитую капеллу под управлением Александра Андреевича Архангельского, знатока хорошего пения, композитора и дирижера⁵. Программа капеллы, наряду с русской народной песней, включала в себя хоровую классику и старинную церковную музыку. И то и другое пришлось посетителям по душе, что придало хозяину сада уверенности в правильности выбора и направленности своего предприятия. Александров перестроил ротонду, где играл оркестр, в обширный и очень удобный зал, защищавший зрителей от холода и сквозняков. Правда, сам «Аквариум» уже не радовал таким изобилием представителей фауны, которая приелась публике в прямом и переносном смысле.

Александров приглашал новых исполнителей – известных скрипачей Крюгера⁶ и Бриндиса⁷, семейство мандолинистов Арманини. Но особой приманкой для

³ См.: Столица и усадьба. 1915. № 44. С. 21 – 22.

⁴ Петербургская газета. 1886. 27 июня.

⁵ А. А. Архангельский одним из первых удостоился звания Заслуженного артиста Республики (1921).

⁶ Эммануил Эдуардович Крюгер (1865 – 1938), скрипач и альтист, ученик Ауэра, первый альт Мариинского театра, проникновенный исполнитель произведений Чайковского и Глазунова в сольных концертах. Позднее – профессор Петербургской консерватории. См.: Музыкальная энциклопедия. М., 1976. Т. 3. С. 73 – 74.

посетителей стал скрипач Смит⁸, виртуозный исполнитель произведений Паганини. Публика была чрезвычайно довольна новым загородным садом. Дела шли великолепно, «Аквариум» давал хорошие сборы, но Георгий Александрович, как опытный антрепренер, понимал – чем больше новинок и разнообразия, тем больше горожан захотят посетить его сад и потратить там свои деньги.

В Петербург пришла мода катания на коньках, и уже в январе 1888 года в концертном зале был устроен каток, где ежедневно с семи часов вечера все желающие могли покататься на коньках под звуки музыки, исполняемой военным оркестром⁹. Это была первая проба того, что в 1910-х годах станет ледяным дворцом. А 14 января этого же года новая диковина – обзорное ледяное дома на территории сада, такого же, как описан в романе Лажечникова. Построил его однофамилец Александрова – московский антрепренер А. И. Александров. В течение месяца ледяной дом посетили 16 тысяч 733 человека, и этому не помешала немалая плата за вход – 1 рубль¹⁰.

Несмотря на значительные успехи предприятия, в 1889 году Александров решил отделать здание «Аквариума» заново. Были уничтожены бассейны и винтовые лестницы, осталось только более просторное нижнее помещение. На территории сада появились новые кустарники и клумбы, претерпела изменения открытая летняя эстрада.

В поисках новых голосов и талантов Александров колесил по городам России, выписывал артистов из-за границы. Оркестр под управлением Ф. Энгеля разросся и теперь состоял из 65 первоклассных музыкантов. Помимо исполнения оркестровых сочинений, в «Аквариуме» все чаще устраивались оперные вечера, в которых принимали участие артисты частных оперных театров: Карпова, Мансветова, Шакуло. Кроме русского репертуара звучали произведения итальянских и французских композиторов. В саду выступали знаменитая капелла Д. А. Славянского и хор московских цыган под управлением Н. И. Шишкина. Посетители «Аквариума» могли увидеть выступления гимнастов и фокусников, магов и чародеев, эквилибристов на проволоке и даже полеты на воздушном шаре известной воздухоплавательницы Леоны Дарь. А на открытой веранде ежегодно проходила благотворительная лотерея в пользу того или иного общества.

В 1889 году архитектор А. В. Малов строит новый каменный театр, получивший название «Театр Александрова». По своим размерам это было грандиозное сооружение, считавшееся среди театров самым пожаробезопасным: длина театрального зала 25 сажен (53 м), ширина 13 сажен (28 м), высота 22 аршина (около 16 м), общая вместимость 2500 мест. Торжественное открытие театра состоялось 23 ноября 1891 года¹¹.

⁷ 27 августа 1890 года. «Курортный листок» (Крым): «В Евпатории гостит известный скрипач-виртуоз Иосиф Россарио Бриндис. ... он негр с острова Куба ... концерты его в зале общественного собрания посещаются евпаторийцами с удовольствием. Приехал он в Евпаторию с намерением дать только один концерт, но по желанию публики он играет 27 августа уже третий раз и каждый раз имеет полный сбор». Цит. по: <http://subscribe.ru/archive/news.crimea>.

⁸ Предположительно, Иоанн Смит, голландский скрипач, выступавший в эти годы и в Павловске. См.: Энциклопедический словарь [Брокгауза и Ефрона]. СПб., 1900. Т. 60 (XXXa). С. 513; Розанов А. С. Музыкальный Павловск. Л., 1978. С. 102.

⁹ Петербургский листок. 1888. 2 января.

¹⁰ Театральный мирок. 1888. 27 февраля.

¹¹ В перестроенном виде это здание сохранилось на территории Ленфильма.

Петербургцы еще не успели забыть восторгов от ледяного дома, как 18 января 1890 года состоялось торжественное открытие сделанной из льда и укрепленной на деревянном каркасе уменьшенной копии Эйфелевой башни¹². Высота ее достигала 35,5 м. У подножия башни был сооружен ледяной дом в русском стиле, с мебелью, посудой и ледяной печью. Вечерами все это утопало в разноцветных огнях. С 1890 года театр и зимний сад «Аквариум» стали приглашать петербуржцев на встречу Нового года: устанавливали елку, играли два оркестра, пели цыгане, выступали популярные певцы и музыканты, и при этом вход и сюрпризы были бесплатными¹³.

Предприятие уже давно встало на ноги, пользовалось успехом, его посещал весь Петербург, о нем писали российские газеты. Заграничные «звездочки» стремились поработать сезон-другой в «Аквариуме»; несмотря на запрет Дирекции выступать на частных сценах, здесь всеми правдами и неправдами появлялись и артисты императорских театров. Сюда заходил Петр Ильич Чайковский.

И в это время, в конце 90-х годов XIX столетия, в Петербург начинает проникать новое, неизвестное прежде развлечение – кабаре, с его неудержимым весельем и пестротой. Оно ворвалось на площадки загородных садов и ресторанов, став для одних новым способом времяпрепровождения, для других – новой эстетической философией, а для третьих и тем и другим одновременно. «Аквариум» все больше дрейфовал в сторону формирующейся массовой культуры. На смену серьезной музыке пришли развлекательные жанры. Но от этого сад не утратил своей популярности. Изменившись вместе со временем, он приобрел громкую славу самого европейского увеселительного заведения.

Александров продолжал приманивать публику новыми и новыми знаменитостями. Так, известная певица Амалия Фредерика Матерна дала всего один концерт в театре «Аквариум» в июле 1892 года¹⁴.

Не успела публика переварить впечатления от выступления знаменитости, как в «Аквариум» нагрянул, а точнее, влетел так называемый «Летающий балет». Вслед за ним другие новинки – хор студентов Королевского шведского университета, дамский струнный оркестр выпускниц парижской консерватории, хор Д. А. Славянского, выступление самого Шаляпина. В июле 1895 года весь Петербург собрался посмотреть и послушать прославленную опереточную диву, примадонну парижской оперетты, исполнительницу шансонеток с канканной концовкой г-жу Анну Жюдик¹⁵. Ее заполучил для «Аквариума» ловкий и предприимчивый

¹² Петербургская газета. 1890. 18 января.

¹³ Петербургский листок. 1890. 14 января.

¹⁴ Театральный мирок. 1892. 7 июля. Амалия Фредерика Матерна – солистка Венского оперного театра. См.: Театральная энциклопедия. М., 1961. Т. 1. (Австрийский театр).

¹⁵ «Анна Жюдик – звезда (этуаль) французской оперетты и эстрады, первая исполнительница Денизы во всемирно известном творении Эрве “Мадемуазель Нитуш”. Она мастерски владела вокальной техникой: кантиленой, речитативом, таинственным и лукавым пиано. Впечатление от ее выступлений усиливали загадочные темные глаза на прехорошеньком личике. Ей был присущ какой-то совершенно особый шарм пленять: дразнящая эротичность, прячущаяся под нравственной маской девичьей невинности и пастушечьей наивности. Мистически похожая на “Неизвестную” с портрета Крамского, она буквально завораживала русских театралов...» (Мергель Ф. Театр Буфф // Музыка Петербурга. Зима 2000/01). Об Анне Жюдик (Дамьен) см. также: Алянский Ю. Л. Увеселительные заведения Старого Петербурга. СПб., 1996. С. 222 – 223.

антрепренер Рауль Гюнсбург – «поставщик» французских звезд на русскую сцену¹⁶. И наконец, именно в «Аквариуме» состоялся первый публичный киносеанс.

4 мая 1896 года театр был полон: много военных, представителей деловых кругов, прессы. На открытии нового сезона Рауль Гюнсбург давал оперетту «Альфред-паша в Париже», в которой выступала парижская знаменитость г-жа Милли-Мейер и любимец петербургской публики г. Муратор. Оперетта шла живо и имела успех. Но когда отзвучали финальные куплеты второго акта, в зале погас свет и киномеханик Франсис Дублие, сотрудник Люмьеров, принялся медленно вращать ручку ящика. На экране возник локомотив, прибывающий на станцию Ля Сиоте. Более захватывающего зрелища посетители театра не видели никогда. Был показан ряд картин – морской прилив, игра в карты, борьба клоунов в цирке. В общем, новинка пришлась по вкусу, «синематографию» обещали показывать ежедневно перед третьим актом оперетт¹⁷.

К летнему сезону 1898 года архитектором Маловым и Петербургским металлическим заводом строится третий, так называемый, Железный театр. Вся постройка продолжалась шесть недель, в строительстве были применены новые технологии и материалы. Вместил театр до 700 зрителей и обошелся Александрову в 50 с лишним тысяч рублей. Со дня открытия в Железном театре шла разнообразная кафешантанная программа, в Каменном театре – итальянская и русская опера, в саду играл румынский оркестр Нуцулеско. «Аквариум» сделался излюбленным местом петербургского бомонда, представителей высшего света, гвардии, золотой молодежи. Репертуар устоялся, прибыль была стабильной, но... Мы забыли, что Александров был купцом, более того – талантливым предпринимателем. Новый проект!

В 1904 году на участке дома № 12 по Каменноостровскому проспекту им открывается Центральный рынок, спроектированный и построенный архитектором П. М. Мульхановым. Это было нарядное двухэтажное здание с высокой стеклянной крышей, большими витринными окнами. Надпись на фасаде – «Пассаж» – не случайно напоминала о большом универсальном магазине. Около 180 торговых помещений размещались на территории между Каменноостровским проспектом и Кронверкской улицей. Здесь можно было приобрести все, начиная от свежих овощей, привозимых с Аптекарского острова, молочных и мясных продуктов, чая и табака и заканчивая обувью, посудой и галантерейными товарами. Посетители могли не только сделать покупку, но и отдохнуть или выпить чашечку чаю (на всех этажах располагались уютные буфеты).

Театральный механизм, основанный Александровым, работал, как часы, и даже русско-японская война не смогла помешать ему. Все те же неутомимые итальянцы, цыгане, синематограф с изображением военных событий. В 1905 году Георгий Александрович передает дело сыновьям, Василию и Александру, которые достойно продолжили начатое отцом предприятие¹⁸. Сад, театр, ресторан ежедневно принимали многочисленную публику, жаждущую разнообразных развлечений. В Железном театре обаятельные француженки распевали шансонетки, на открытой сцене выступали артисты чуть ли не со всего света: зажигательные испанские танцоры, фокусники-китайцы, американские куплетисты...

¹⁶ О Р. Гюнсбурге подробнее см.: Цодоков Е. Легендарный король Оперы Монте-Карло (Рауль Гюнсбург : правда и вымысел) – <http://www.opera-news.ru/history10.html>.

¹⁷ От «Аквариума» до «Ленфильма»: 1896 – 1996. СПб., 1996.

¹⁸ См.: Барышников М. Н. Деловой мир Петербурга : Исторический справочник. СПб., 2000. С. 39.

В Каменном театре в 1907 году прошел открытый трехдневный чемпионат по женской борьбе. Сюда приехали спортсменки из Англии, Германии, Америки, Австралии. Но женская борьба пришлась не по вкусу изящной избалованной петербургской публике. А вот другое знаменательное событие, выступление 6 мая 1907 года легендарной Вари Паниной, заставило съехаться в «Аквариум» чуть ли не весь Петербург. На сцене Каменного театра танцуют Анна Павлова и Тамара Карсавина, поют Николай и Медея Фигнеры, Шаляпин, Собинов. Александровы хорошо платили, а артисты считали, что выступления в летнее время на частных сценах не роняют их артистического достоинства.

В 1907 – 1914 годах «Аквариум», благодаря своим рождественским и масленичным балам художников, стал украшением светских сезонов. Афиши, программы, пригласительные билеты для таких балов выполняли студенты Императорской Академии художеств. На их создание объявлялся конкурс, автора самого удачного эскиза награждали премией, а работы становились настоящими произведениями искусства¹⁹.

Первый конкурс красоты – «Осенняя выставка красавиц» – тоже состоялся в «Аквариуме» в 1907 году. Призы победительницам и победителю присуждала сама публика; наградами были бриллиантовые ожерелье, браслет и кольцо.

С первого июля 1907 года кафешантан «Аквариума» работает уже на три фронта: в Каменном театре, Железном театре и на открытой сцене. Лидировал Каменный театр. Там появилась исполнительница кафешантанного репертуара Валентина Пти, которая привезла с собой целую фарсовую труппу. Но излюбленным зрелищем, приводившим в первобытное состояние сильную половину человечества, были «cartes postales» – почтовые открытки, представлявшие собой серию живых картин из древней жизни (русской, греческой и римской). В течение часа, изображая сцены из древней жизни, перед рампой расхаживали или застывали в неподвижных позах обнаженные женщины, тела которых были расписаны под скульптуру (гипс, мрамор или бронзу). Особенно много желающих попасть на это зрелище, поставленное известным художником Вещиловым²⁰, было среди военных, специально приезжавших отдохнуть в «Аквариум» из Красносельского лагеря. Теперь «Аквариум» все чаще стали называть «петербургским Мулен Руж».

Но посетители с другим вкусом могли насладиться игрой лучших сил Александринской сцены и артистов частных театров. Так 15 августа 1909 года в пользу общества «Детская помощь» давалась веселая пьеса с танцами «Все мы жаждем любви» с участием Варламова, Ходотова, Давыдова, Стрельской, Вяльцевой и Пети. На открытой сцене выступали акробаты на проволоке и кольцах, велосипедисты, дрессированные животные, кинематограф Дранкова «Зеркало дня», в фойе Каменного театра была устроена выставка картин молодых художников.

В августе 1910 года в «Аквариум» была приглашена знаменитая австралийская танцовщица Сахарет, приехавшая брать уроки хореографии у Михаила Фокина.

Казалось, этот праздник будет продолжаться без конца, но внезапное горе постигло семью Александровых – 22 ноября, в 5 часов 5 минут пополудни, скончался на 67-м году жизни Г. А. Александров. 25 ноября Георгия Александровича похоронили на Смоленском кладбище в фамильном склепе на финляндских мостках.

¹⁹ См.: Киблицкий Й. Веселящийся Петербург. СПб., 1994.

²⁰ Вещилов Константин Александрович (1878 – 1945) – художник-маринист, ученик Репина. С 1922 года – в эмиграции.

Георгий Александрович пользовался репутацией честного антрепренера, он никого никогда не пустил по миру, не обманул, не унизил, до конца своих дней сохранил богадельню для пожилых обедневших купцов, мещан и ремесленников, которая находилась на Каменноостровском проспекте, 66.

После смерти отца сыновья Василий и Александр старались сохранить направление и атмосферу заведения. Как и прежде, приглашались иностранные артисты, а на открытии летнего сезона 1911 года всех поразила феноменальная собачья труппа, разыгравшая четырехактную трагикомедию, в которой дрессированные собаки умопомрачительно исполняли сложные роли.

31 мая 1911 года отмечалось 25-летие «Аквариума». Время пролетело быстро, уже никому не верилось, что из маленького палисадника с небольшим концертным залом, где играл симфонический оркестр, вырос целый увеселительный городок с несколькими театрами, открытой сценой, верандой, киосками. Вспоминали самого хозяина сада, отмечали, что все здесь было сделано его трудом, энергией, умением угодить капризной петербургской публике.

В летнем сезоне 1911 года в саду «Аквариум» впервые в России была продемонстрирована «Гонка на автомобилях в воздухе». С высокого ската артисты Арно и Жоржетта со страшным грохотом один за другим устремлялись вниз в двух автомобилях, в воздухе задний автомобиль с бешеной скоростью обгонял передний.

Да, пока вроде бы все шло, как обычно. Железный театр и открытая эстрада переполнены, но Каменный начинает все чаще пустовать – в Петербурге появились места не менее привлекательные. Решено было перестроить Каменный театр под круглогодичный искусственный каток. Газеты крупными буквами извещали об открытии 1 сентября 1912 года первого в России искусственного ледяного катка, построенного по образцу лондонского «Ice Palace». Стены помещения были покрыты тремя громадными зеркалами, 34 высоких бронзовых канделябра освещали любителей фигурного катания. Температура в помещении была +17°, поэтому «Дворец льда» частенько называли «Дворцом теплых вод». Ежедневно играли два оркестра, посетителям обещали, что по вечерам будут кататься специально приглашенные знаменитости – спортсмены из Берлина, Брюсселя, Англии и Норвегии. Каток просуществовал довольно долго, до 1917 года.

«Аквариум» изо всех сил пытался поддерживать репутацию первоклассного кафешантана, представляя на различных площадках артистов всех рас и национальностей, новейшие аттракционы, одноактные оперетты и маленькие балеты в декадентском стиле. Сад и Железный театр были переполнены – петербуржцы считали своим долгом посещать открытие сезона в различных садах и театрах, это давно уже вошло в традицию. Александр Блок, так любивший слушать пение цыган, тоже бывал гостем «Аквариума».

Представления проходили с неизменным аншлагом. Не в первый раз появилась французская «этуаль» Жермена Фабиани, прославившаяся исполнением игривых песенок, но теперь с лирическим репертуаром; музыкальное обозрение «Афродизия» приводило всех в общий восторг, а выступление полубога танцовщиц никого из публики не шокировало – аквариумные посетители видали и не такие виды.

Но внезапно мирное течение жизни было прервано убийством эрцгерцога Фердинанда в Сараево. Началась Первая мировая война. Теперь посетителей интересовали гораздо больше, чем представления, телеграммы, вывешиваемые администрацией сада на доске при входе в зал.

Уехали французские артисты, призванные на войну, осталась только женская труппа. Выступали, в основном, русские исполнители с патриотическим репертуаром. В связи с обстановкой военного времени в «Аквариуме» был произведен ряд перемен: представление дивертисмента начиналось теперь в 18.00 и продолжалось до 23.00. Вместо ужинов публика посещала обеды на веранде, там же выставлялась карта военных действий. В октябре 1914 года сад закрылся, а в Каменном театре разместился лазарет. Жизнь «Аквариума» как увеселительного заведения замерла, и лишь в сезоне 1915 года там некоторое время работал небольшой летний театр комедии.

До 1918 года «Аквариум» практически пустовал, а 1 июня 1918 года туда временно переехал театр-кабаре «Би-ба-бо», который ранее находился в подвале Пассажа на Итальянской улице, 19. Состав театральной труппы был выдающимся – в нее входили поэт Н. Агнiewicz, художник Н. Радаков, комик Ф. Курихин и др. Но особой популярностью пользовался артист И. А. Вольский со своими смелыми частушками, за которые он чуть не погиб, будучи арестован и отправлен на Гороховую. Уцелел артист только благодаря заступничеству Луначарского²¹.

В 1919 – 1922 годах в Железном театре «Аквариума» выступали Л. О. Утесов, артисты Александринского театра Б. А. Горин-Горяинов, Ю. М. Юрьев и Е. И. Тиме, играл оркестр ПВО под управлением Г. И. Варлиха, дважды пел Ф. И. Шаляпин.

При новой власти театр и сад пытались как-то существовать: еще играл румынский оркестр, в составе которого осталось только шестеро музыкантов, струнный и духовой оркестры, пели цыгане, ставились водевили, в саду работали киоски. Еще крутилось «Колесо фортуны», но фортуна отвернулась от семьи Александровых. Рабочих и служащих на июль 1922 года осталось 115 человек, Александровым все чаще предписывалось являться в Смольный, и наконец, все имущество «Аквариума» было описано. В 1924 году территория сада перестраивается под киностудию «Ленфильм». Но это уже другая история – история славного становления и расцвета советского кино.

²¹ См.: Алянский Ю. Л. Увеселительные заведения старого Петербурга. С. 44.